

СЫЩИК

С ветеранами Министерства внутренних дел — майором Антоном Емельяновичем Черновым и подполковником Петром Васильевичем Козловым — я познакомился в санатории «Карагайский бор». Мы частенько прогуливались по сосновому лесу, вспоминали. Антону Емельяновичу Чернову, кавалеру орденов Отечественной войны I и II степеней, было о чем вспомнить. На груди рядом с орденами отливало серебром выпущенный к 80-летию уголовного розыска знак, которым он был награжден за 40-летнюю службу. За выполнение боевых операций на фронте — медали «За боевые заслуги», «За отвагу», юбилейные медали...

Чернову, высокому и плотному мужчине с подкупающей и приятной улыбкой, за сорок лет службы в уголовном розыске чего только не пришлось испытать. Порой чудом оставался жив. На фронте три раза был ранен, но выжил. Уцелел и в схватках с бандитами. Какие только хитрые уловки преступников не приходилось ему разгадывать! Опыт приходил с годами. Одним из первых наставников у Антона был полковник Михаил Федорович Панов. Но это было потом...

А биография начиналась в Виннице, где родился Антон. Семья была большой: пятеро сыновей и дочь. В 1928 году переехали в поселок Курасан Верхнеуральского района. Отец Емельян Дмитриевич и мать Татьяна Даниловна жили исключительно дружно, занимались сельским хозяйством. В доме был достаток: полон двор скотины, даже соседи завидовали. Бывало, выйдут всей семьей в поле — кипит работа. Младшие не отставали от старших. Но нежданно свалилось горе. Уросливый, недавно купленный жеребец запутался в шлее и при выпряжке насмерть зашиб отца Емельяна...

А тут война. Степан уже служил в кадровых войсках на севере, Нестор, Ефим и Федор сразу ушли на фронт. В марте 1942 года пришел черед и Антону. Зачислили в пехоту и сразу — в самое пекло, на Центральный фронт под Москву. 19 августа, в день своего рождения, был ранен в плечо. В полевом госпитале сосед по койке пошутил: «С днем рождения и с днем ранения!» А потом серьезно добавил: «Невезучий ты, Антошка. Но на войне, как на войне. Может, еще не раз придется в госпитале побывать. Но нежелательно это...»

Его слова оказались пророческими. Но об этом позже...

Через три месяца Антон был направлен в запасной полк. Выстроили выздоравливающих. Офицер выкрикивает:

- Летчики есть?
- Танкисты есть?
- Артиллеристы есть?

Сосед по строю и говорит:

— Давай, браток, в артиллерию подадимся. Там лучше, чем в пехоте...

Так они попали в батарею 45-миллиметровых пушек. Зачислили Чернова вторым номером — заряжающим. Чтобы приостановить наступательный порыв наших войск, враг бросил на них танки. Впервые в своей жизни он увидел Антон. Бугристая местность не давала возможности вести прицельный огонь. Едва подбили первый танк, как второй из-за бугра выпустил снаряд по их расчету. Взрывной волной его откинуло в сторону. Очутился — ощутил боль в пояснице и ягодице. Санитар помог добраться до санбата. В полевом госпитале извлекли несколько осколков. Командир орудия и подносчик были убиты...

Через пару месяцев снова оказался в действующей армии на Невельском направлении Калининского фронта. Сидели в обороне, но командир батареи не давал засиживаться. Выбирал более надежный и боевой расчет, назначал «кочующим». Такой расчет выдвигался на передовую позицию после разведки местности. Наблюдением устанавливались места скопления людей, транспорта, огневые точки, которые потом уничтожались прямой наводкой. Рискованными были эти операции, но эффективными. В одной из вылазок противник быстро сориентировался и засек орудие Чернова. Фашисты несколькими залпами разбили орудие, погибли командир огневого взвода, командир орудия, один солдат был ранен...

В марте 1943 года прямо с передовой с группой солдат Чернов был направлен в полковую школу. После трехмесячных курсов ему присвоили звание сержанта и направили в родную дивизию командиром расчета станкового пулемета.

В ноябре последовал приказ форсировать Западную Двину, которая была затянута тонким ледком. На подручных средствах переправились и закрепились на вражеском берегу. Противник открыл ураганный артиллерийский и оружейный огонь. Бойцы понесли большие потери. Пришлось переправляться обратно. Из оставшихся в живых сформировали новую часть и направили на передовые позиции.

В феврале 1944 года Чернова направили в офицерское училище, дислоцированное в

Уральске Западноказахстанской области. После ускоренного обучения присвоили звание лейтенанта и направили в резервный полк офицерского состава во Львов. Здесь и застала его долгожданная Победа. Но война для Антона Чернова не окончилась...

В районе Львова и по всей области шныряли банды бендеровцев и власовцев, то и дело случались стычки с ними. Осенью 1946 года нужно было помочь провести на хуторах выборы в органы местной власти. Для поддержания порядка выделили взвод лейтенанта Чернова. Бандиты убивали активистов и жгли хутора. Однажды в дороге заглох мотор. Шофер стал ковыряться в нем. Тут из леса выбежал паренек лет 15-ти:

— Пяне офицер! Там бандиты лютуют, хаты подожгли, стрелять начали!

К счастью, машина завелась. Окружили хутор. Бандиты не ожидали появления солдат, устроились возле крайней хаты и распыляли самогон. Но быстро покончить с ними не удалось, пришла подмога из леса: пулеметный и автоматный огонь, полетели гранаты. Пришлось рассредоточиться. Вскоре удалось загнать бандитов в глубь леса. В хуторке сняли двух повешенных жителей, погасили пожар. В этой перестрелке Антон Чернов был ранен осколком гранаты...

На медицинской комиссии дали ему вторую группу инвалидности.

— Наконец-то я гражданский человек! — воскликнул он. Не знал, что гражданским он станет почти через сорок лет.

Дома Антон не застал старшего брата — пропал без вести. Ефим вернулся тяжело раненным и вскоре умер. Федор с фронта пришел без ноги и вскоре тоже разделил участь старшего брата. Умерла и сестра. Остались живы он да Степан...

Спустя некоторое время на перекомиссии Чернову дали 3-ю группу инвалидности. Нужно было устраиваться на работу, а гражданской профессии не было. В марте 1947 года в должности оперуполномоченного стал работать в Верхнеуральской тюрьме. Здесь, а затем и в Магнитогорской тюрьме проработал до 1956 года. В горотделе МВД предло-

жили должность оперуполномоченного уголовного розыска.

За десятилетия работы в уголовном розыске столько преступлений разной тяжести довелось раскрыть Антону Чернову, что можно было бы написать целую книгу. Два случая запомнились на всю жизнь.

Это было в середине семидесятых. В горотдел милиции обратился главный врач психбольницы: во время сенокоса в районе Башкирии пропал его сотрудник. Пропавшего — Андрея Иванова — он описал как исполнителя человека. Косил он вместе с родственником Иваном Рыжовым. Начальник УГРО для расследования направил капитанов Антона Чернова и Ивана Забалуева. У них уже был достаточный опыт в раскрытии сложных преступлений.

Соседи по месту жительства рассказали, что между мужчинами частенько случались скандалы. Иван в пьяном виде нередко избивал жену Марию, а Андрей заступался за сестру. После очередного избиения терпение у Андрея лопнуло, и он заявил в милицию. Был суд, Рыжова посадили за истязания. Отсидев, Рыжов вернулся в Магнитку и вроде бы остепенился.

Сыщики выехали на покос для выяснения обстоятельств. Приступили к допросу Рыжова. Тот отвечал, что ничего не знает. Мол, начал накрапывать дождь, Андрей накинуд плащ и подался в город за продуктами. И третий день уж нету его.

— А я начал отбивать косу.

— А где «бабка» и молоток?

— Не помню, куда-то бросил.

Обыскали местность, ничего не нашли. Лишь при повторном обыске нашли «бабку», вбитую в бревно, на котором было красное пятно, напоминающее кровь. Ивана заперли в амбар под охраной милиции.

Решили основательно прочесать местность. Для этого пригласили с десяток ребятшек, купили им конфет. Среди них выделялся чернявый мальчуган высокого роста. Это был Салават, их заводила. Он о чем-то поговорил с ребятней на башкирском языке, и поиск начался. Вскоре раздался крик: «Нашел! Нашел!»

Из-под кучи мусора, прикрытого землей, торчал рукав плаща. Накануне шел дождь, землю размывало. Здесь и обнаружили труп.

Допрашивали Рыжова в сельсовете. Увидев плащ, он побелел, не мог совладать с собой. И заговорил.

После возвращения из тюрьмы он частенько задумывался, как бы отомстить Андрею. Мысль эта дожимала его особенно после выпивки. В тот день на покосе они выпили бутылку водки. Начал накрапывать дождь. Андрей накинуд плащ и решил отбить косу, наклонился над бревном с «бабкой». Рыжов в то время стоял сзади и ударил два раза молотком по голове. Труп оттащил в лес к засохшему ручью, завалил в ложбинке мусором, а сверху землей...

Решением суда Иван Рыжов был осужден на большой срок. (Фамилии убийцы и родственника вымышлены).

В конце семидесятых Антону Емельяновичу Чернову и Петру Михайловичу Рыбакову было поручено еще одно ответственное дело. В Магнитку приехали трое грузин для покупки легковых автомашин. К ним подвзбался пожилой мужчина башкирской национальности с ромбиком об окончании высшего учебного заведения. Он предложил свои услуги. Вскоре одну машину они купили. Решили так: двое поедут домой, а третий останется с этим башкиром, а как только купят — сообщат телеграфом в Грузию. Прошло дней десять — никаких вестей от оставшегося. Вернувшись в Магнитку, они пришли в горотдел и передали фотографию своего товарища. Был объявлен всесоюзный розыск. В это время пришло сообщение из деревни Аскаровского района о пропаже директора школы, захватившего деньги, выделенные на школьные нужды, и скрывшегося. Им был Муртаза Алтынов (фамилия изменена). По описанию все сходилось, и значок он всегда носил на пиджаке. На него тоже был объявлен всесоюзный розыск.

В результате оперативных мероприятий под Москвой был задержан гражданин башкирской национальности, схожий по описанию, при нем оказался баул с крупной суммой денег. Добытые улики позволили установить, что именно он убил грузина и забрал деньги. Но заговорил он не сразу: пришлось ему показать под окном КПЗ разъяренных грузин...

Дело было так. Как только двое грузин уехали, Алтынов предложил оставшемуся поехать в одну из деревень Башкирии, где якобы по дешевке можно купить машину. Отправился на грузовой попутке. После дождя дороги размывало, застряли. Шофер пошел за трактором.

— Давай, кацо, пойдем пешком через лес. Тут недалеко деревня, — предложил Алтынов.

Грузин согласился.

В крайней избе Муртаза взял у знакомой хозяйки со стены ружье, пообещав вернуть его в своей деревне ее брату. А в лесу дважды выстрелил в попутчика. Труп спрятал в овраге, завалив камнями. Ствол ружья бросил в речушку, а цевье разбил о березу и щепки разбросал по лесу.

Муртаза Алтынов судом Башкирии за хищение школьных денег и убийство с целью ограбления был осужден на длительный срок.

Был и забавный случай, скорее похожий на анекдот. Жена одного офицера милиции была очень ревнивой женщиной. Об этом знали все сотрудники. Она стала подозревать мужа в измене.

— Наверное, завел другую, — поделилась она с подружкой.

— А ты обратись к гадалке.

И тут как на грех появилась приятная на вид женщина, попросила попить воды.

— Вы что-то плохо выглядите, — сказала гостья.

Хозяйка и поделилась своими подозрениями.

Женщина взялась помочь приворожить мужа. Попросила сырое яйцо: если будет несвежим — на муже порча. Надо будет снять ее. Понятно, что в руках мошенницы яйцо оказалось несвежим. Взяла для снятия порчи с собой трупы мужа. Через день вернула. Затем майку. Тоже вернула. Потом попросила костюм, кожаное пальто, бурки и другие хорошие вещи, завязала в черную материю и пригласила жену офицера подождать на завтра к 12 часам к церкви. С тех пор ее и не видели...

А в милицию поступил сигнал, что одна из мошенниц принесла домой много добротных вещей. Антон Чернов выехал по сигналу и задержал ее. Она и объяснила, что вещи ей дала сама хозяйка для снятия порчи с мужа...

Заканчивается двадцатый век. Антону Емельяновичу Чернову пришлось быть в гуще всех его событий, пройти сквозь огонь и воду, терять родных и близких, много лет драться за справедливость и обезвреживать преступников. Нельзя сказать, что ни на есть черновой работой крестьянина, солдата и офицера. Работой, которую и оценить трудно, и переоценить нельзя. Но именно на таких людях держалось и держится Отечество, свершается извечный природный порядок: поднимаются новые поколения, растится хлеб и творится справедливость.

И. ДАВИДОВ,
ветеран войны и труда.